

## ПАРАМЕТР БЛИЗОСТИ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Е. Г. Борисова** (egbor@mail.ru)

МГПУ, Москва, Россия

**Т. Е. Овчинникова** (teomax@ya.ru)

МГЛУ, Москва, Россия

В работе разрабатывается представление об использовании дейктических средств как показателей пространственных отношений для функции модальных (усилительных) частиц. Связь с дейктической функцией позволяет говорить о метафоризации пространственных отношений, переносе их параметров на отношения в области дискурса, общих знаний говорящего и слушающего и более тонких смысловых отношений, которые связаны со степенью важности для говорящего и слушающего и могут метафоризоваться через понятия «пространство говорящего», «общее пространство говорящего и слушающего».

**Ключевые слова:** дейктические средства, дейктическая функция, модальные частицы, усилительные частицы, метафора.

## PARAMETER OF NEARNESS IN THE METAPHORICAL SPACE

**E. G. Borisova** (egbor@mail.ru)

The Moscow City Teachers' Training University,  
Moscow, Russian Federation

**T. E. Ovchinnikova** (teomax@ya.ru)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

In this work a conception of using deictic means as indicators of spatial relations for function of modal (intensifying) particles is developed. The relation with the deictic function implies metaphorisation of spatial relations and transfer of their parameters on relations in the field of a discourse, the speaker's and listener's general knowledge and more delicate semantic relations connected with the degree of importance for Speaker and Listener. They are able to be metaphorised through the concepts "speaker's space", "speaker's and listener's common space". Obviously, the modal particles VOT and VON are connected with index (spatial) particles. The modal

meanings, different from index ones, are the approximation meanings, the intensifying meanings and a number of other ones. We are guided by the opposition of the spatial index particles VOT and VON connecting "indication near subject — indication distant subject" with opposition. As identification is an action quite widespread in metaphorical space, we often meet with the use of VOT for indicating an object or phenomena so that we can speak about metaphorical "sense space" (the thesaurus of conversation participants) or "speech space" (i. e. the semantic network of discussed events).

**Kew words:** deictic means, deictic function, modal particles, spatial index particles, metaphora.

Пространственная метафора — одна из самых базовых в когнитивной науке (что, возможно, связано с тем, что отражение реальности происходит на пространство, каковое образует кора головного мозга). Ее изучение может идти с двух сторон: со стороны понятий (изучение представлений о пространствах на основании общих моделей когнитивной деятельности) и при анализе конкретных языковых данных, интерпретация которых допускает пространственное представление. В нашем случае мы идем от языковых данных, для которых метафорические связи достаточно прозрачны.

Очевидно, связаны с указательными (пространственными) частицами модальные частицы VOT и VON. (История их изучения была рассмотрена в наших работах Овчинникова 2007 и Борисова 1999 и здесь не описывается). Модальные значения, отличные от указательных, это значения примерности (1) *Вон любовь сколько страданий несет*, значение усиления (2) *Вон ты какая сдобная*, а также значения, близкие к синтаксической обусловленности (3) *Вот не захочу — и не сделаю*, (4) *Мне пообещали, вот я и пошел* и т. п. и ряд других. Последние свойственны только частице VOT.

Мы опираемся на противопоставление пространственных указательных частиц VOT и VON, которые связывают с оппозицией «указание на ближний предмет — указание на дальний предмет». Реально в русском языке это противопоставление теряет четкость, в некоторых текстах, цитируемых по памяти, одну частицу заменяют на другую: в Интернете представлены варианты (5) *Вон моя деревня* («Вот моя деревня, вот мой дом родной» из стихотворения «Деревня» И. З. Сурикова). Видимо, противопоставление между этими частицами осуществляется по другому признаку, который коррелирует с удаленностью, но не совпадает с ней полностью. Отметим, что несовпадение оппозиции VOT — VON с противопоставлением «близкое — далекое» было сделано еще Ю. Д. Апресяном в работе «Дейксис в лексике и грамматике» [Апресян 1986]. Академик Апресян связывал это противопоставление с важностью/ неважностью указываемого объекта для говорящего.

Схожие соображения мы можем найти у представителя иной научной дисциплины — психологии. Н. А. Алмаев, рассматривая различие между указательными частицами VOT и VON, говорит следующее: «Об объектах, о которых говорится VOT, хочется сказать, что они находятся вблизи, тогда как об объектах, находящихся «вдали», хочется сказать VON. Легко убедиться, что «близь»

и «даль» в данном случае мало зависят от реального расстояния. При повышенной значимости объектов вполне можно сказать: (6) *Вот за десять километров отсюда скачет всадник*, но — (7) *Вон у стены, в полутора метрах отсюда, лежит тапок* — при незначительной заинтересованности. Поэтому мы должны определить «близь» и «даль» с чисто формально-интенциональной точки зрения: «близь» как область относительно большего, «даль» — малого прироста импрессий» [Алмаев, 2007]. (Под импрессиями психолог понимает возможность восприятия новых порций сведений о реальности). И хотя примеры, приведенные психологом, представляются не вполне естественными, в принципе с возможностью использования частицы ВОТ для обозначения далекого объекта, а ВОН — близкого, можно согласиться.

Более точным было бы считать, что ВОТ и ВОН подразумевают два разных вида указаний. ВОТ отождествляет предмет (лицо, место и даже действие или качество) с наименованием: (8) *Вот это стул. На нем сидят*, а ВОН задает способ нахождения нужного объекта.

Поскольку процесс отождествления может рассматриваться с разных позиций, уточним, что имеется в виду момент непосредственного соотнесения (дейксиса), при котором наименование предполагается уже известным (9) *Вот сканнер, а вот это принтер* или, по крайней мере, относящимся к известному множеству: (10) *А теперь познакомимся с типами рубанков. Вот шерхебель, цензубель, а вот это — фуганок*. Как замечено в [Падучева 1985, с.158], указательная частица ВОТ способна обеспечить дейктическое употребление и тех слов (в частности, личных местоимений), которые без нее едва ли могут использоваться в дейктическом (а не референциальном либо ином) смысле: (11) *Вот он пусть подойдет*.

Как отмечено и в словарях, указание возможно не на реально видимый, а представляемый предмет: (12) *Вот злонравия достойные плоды*. Однако во всех случаях отождествление не предполагает особых усилий по поиску нужного объекта. Чаще всего такое имеет место при достаточной близости предмета.

Если теперь попытаться дать толкование частице ВОТ, то лучше всего прибегнуть к так называемому процедурному типу толкования [Паршин 1988], когда описание смысла подается в виде инструкции для адресата. Именно такой тип толкований достаточно часто используется последние двадцать-тридцать лет для описания семантики служебных (дискурсивных) слов. Тогда толкование могло бы принять приблизительно такой вид: «ВОТ X = 'Говорящий дает возможность адресату установить, что в реальности (или в представлении, разделяемом участниками коммуникации) соответствует имени (или высказыванию) X'».

Психологическая интерпретация Н. А. Алмаева отмечает только одну, не обязательную характеристику этой частицы: в случае ВОТ «объект сперва опознается, затем воспринимается в несколько большей подробности. Формально говоря, эта частица содержит момент идентификации 1) до и 2) после увеличения числа удерживаемых импрессий объекта 3) — соответствующее ожидание увеличения импрессий. В увеличении числа удерживаемых

импрессий — различие между ВОТ и ВОН. В последнем случае такого ожидания нет» [Алмаев, 2007]. Заметим, что такое описание вполне подходит для примеров, когда фраза типа *Вот X* имеет продолжение. Однако не исключено, что продолжение не последует: (13) *Вот эта проходная, кто спрашивал*, и тогда об ожидании или о большей подробности говорить уже трудно.

Иначе обстоит дело с указанием ВОН, которое служит признаком (или инструкцией) поиска нужного объекта. Естественно, вопрос о поиске встает обычно тогда, когда этот объект расположен удаленно. Однако возможны и ситуации поиска в относительно близком пространстве: (14) *Вон, видишь, мой дом. Вон светится моё окно* (анекдот из сети). Нередко одна и та же задача — указать на требуемый объект — может решаться обоими способами: (15) *Вот мое окно (вон мое окно)*. Это объясняет и отмеченную выше замену (16) *Вон мой дом родной*. Очевидно, что автор стихотворения имел в виду распространенный в художественной литературе способ образного представления объекта: одно за другим всплывают перед глазами сначала деревня в целом, потом дом и т. п. (Тот же способ использован, к примеру, А. А. Блоком: (17) *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*). А не очень искушенный читатель мог воспринять подачу этой информации более тривиальным способом, как если бы ему указали на «дом родной» из окна автомобиля, что действительно предполагало бы поиск, выбор из ряда нескольких похожих объектов.

Если давать толкование частице ВОН, то его тоже следует выполнить в процедурной традиции: «ВОН X = 'Творящий предлагает адресату каким-то образом (скорее всего, последовав взглядом за движением руки или головы) найти X'».

А теперь вернемся к использованию указательных частиц в метафорическом смысле, что описано в работах [Овчинникова 2007, Овчинникова 2009], где дейктический характер частиц ВОТ и ВОН в исходном смысле позволил рассматривать их переносное употребление как расширение пространственного значения на семантические объекты (тезаурус, содержание речевого акта и т. п.).

Поскольку отождествление — действие вполне распространенное в метафорическом пространстве, мы часто встречаем употребление ВОТ для указания на какие-либо объекты или явления, что позволяет говорить о метафорическом «пространстве смысла» (тезаурус участников беседы), ср. (18) *Вот Вася какой хороший* или «пространства речи» (т. е. семантическая сеть обсуждаемых событий), ср. (19) *Вот об этом я и хочу поговорить*.

Поэтому описание разницы в употреблении частиц ВОТ и ВОН в модальных (усилительных) функциях можно сопоставлять с понятиями близости и отдаления, но с учетом описанных различий в их семантике.

Начнем с так называемого «примерного» употребления. Оно четко выделено для ВОТ.

(20) — *Как может в клинике не быть телефона? Ну, а если сейчас что-нибудь случится? Вот со мной, например.*

(21) — *Ефрем! Хватит скулить. Возьми-ка вот книжку почитай.*

- (22) — *Сколько свободного времени! И на дежурствах — можно книжечку почитать, можно **вот** поболтать.* (Солженицын. Раковый корпус.)

Однако имеется некоторое количество примеров, показывающих, что и частица ВОН здесь возможна. Причем, употребления можно признать синонимичными, но полного смыслового совпадения нет:

Ср. (23) — *И зачем ты ввязался? **Вон** Николай не стал ни о чем сообщать — его и не трогают.* Пример с ВОТ явно требует большей актуализованности для собеседников приводимого в пример Николая.

Интересно, что даже указание на близость объекта говорящему или слушающему не может помешать употреблению ВОН:

- (24) — *Да я-то что? **Вон** Соня у нас... А Соня всё чаще оставалась дома или, по-сортировав почту полдня, уходила с работы.* (Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996) НКРЯ)

- (25) — *Да уж задавай-не задавай, а домой не вернешься. Очки **вон**, можешь вернуть. Пижаму новую.* (Солженицын. Раковый корпус.)

Однако важно, что обращение к этому объекту неожиданно для собеседников, что означает удаленность, необходимость поиска не в реальном, а метафорическом «пространстве речи» (Отметим и различие в интонировании фраз с ВОН и с ВОТ). Поэтому в примерном значении ВОН с названиями участников общения обычно не употребляется, ср. нежелательное (26) ***Вон** я, например.* Здесь явным образом актуализуется тот фрагмент значения ВОН, который связан с удаленностью, необходимостью поиска, отмеченный нами для прямого указательного значения этой частицы.

Но вполне возможно употребление ВОН с местоимениями первого и второго лица в значении подчеркивания качества (в сочетании с *какой, где* и т. п.):

- (27) ***Вон** я какой — в шляпе, при галстуке...* [Василий Шукшин. Калина красная (1973) НКРЯ]

- (28) ***Вон** ты какой у меня вырос, чисто отец.* [А. И. Мусатов. Стожары (1948) НКРЯ]

Примеры с частицей ВОН содержат оттенки удивления, нечто вроде приглашения взглянуть со стороны [Овчинникова 2007], что соответствует значению удаленности. Употребление же ВОТ, предполагающее отождествление с уже представляемым свойством, вносит иные оттенки. Для первого лица (29) *Вот я какой!* это скорее самодовольство, хвастовство, бахвальство. Например:

- (30) *А у тени ушки были длинные-длинные, как большие рога. — **Вот** я какой, — крикнул заяка. — Давай бодаться!* [Валентин Постников. Колыбельная сказка (1997) НКРЯ].

Для второго лица (31) **Вот ты какая!** — более разнообразная гамма эмоций, которая появляется вследствие импликатур из факта сообщения об отождествлении говорящим слушателя с соответствующим свойством.

(32) *Но, присмотревшись, Катерина Федосеевна заметила открытую форточку и следы грязных лап на стекле изнутри и снаружи окна. — Вот ты какая у меня лазунья!* — сказала она. [Александр Яшин. Подруженька (1965) НКРЯ]

Таким образом, получается, что особенности метафорического употребления ВОТ и ВОН достаточно прочно связаны с их значениями в указательном смысле, причем не просто с противопоставлением по степени дальности, а именно со способами указания. Поэтому это противопоставление тоже метафоризируется. И мы можем говорить, что частицы указывают на разные способы поиска объектов в метафорических пространствах. Перед нами были пространства смысла (тезаурус говорящего и слушающего), пространство общения — смысла сообщений, появившихся в общении. Во всех случаях понятие близости и дальности (как производные операций отождествления и поиска) связано не с участниками общения, а с расстоянием между актуальными представлениями, реализуемыми в данный момент общения, и новыми привлекаемыми для семантических, эмоциональных и других задач понятиями, объектами, свойствами.

## References

1. *Almaev N. A.* 2007. Meaning Understanding and Expression in Human Speech [Ponimanie I Vyrashenie Znachenii v Rechi Cheloveka].
2. *Apresian Iu. D.* 1986. Proceedings. V.2 : 636–637.
3. *Borisova E. G.* 1999. Principles of Reserved Words Description [Printsipy Opisanii Sluzhebnykh Slo]. Vestnik Moskovskogo Universiteta, 9 (2) : 71–85.
4. *Borisova E. G., Ovchinnikova T. E.* 2005. Intensification Spaces (Spatial Metaphora and the Origin of Intensification Particles) [Prostranstva Usileniia (Prostranstvennaia Metafora I Vozniknovenie Usilitel'nykh Chastits)]. Komp'iuternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2005" (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2005").
5. *Ovchinnikova T. E.* 2009. Spatial Metaphora in the Semantics of the Particles of Deictic Origin [Prostranstvennaia Metafora v Semantike Chastits Deikticheskogo Proiskhozhdeniia].
6. *Ovchinnikova T. E.* 2007. Meaning Space Segmantation (On the Material of Intensification Particles) [Chlenenie Prostranstva Smysla (Po Dannym Usilitel'nykh Chastits)]. Komp'iuternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoi Konferentsii "Dialog 2007" (Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2007").

7. *Paducheva E. V.* A 1985. Statement and its Relation with the Reality (Referential Aspects of Pronouns Semantics) [Vyskazyvanie I ego Sootnesennost' s Deistvitel'nost'iu (Referentsial'nye Aspekty Semantiki Mestoimenii)].
8. *Parshin P. B.* 1988. Comparative Separation as a Communicative Category (Experiment of Procedural-Semantic Description) [Sopostavitel'noe Vydelenie kak Kommunikativnaia Kategoriiia (Opyt Protsedurno-Semanticheskogo Opisaniia)].